

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Новосибирск

11 октября 2023 года

Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в составе:
председательствующего Знаменщикова Р.В.,
судей Роженцевой Ю.В., Рукавишникова Е.А.,
при секретаре Злобиной К.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № 3а-49/2023 по административному исковому заявлению Сапрыкина Алексея Евгеньевича о признании недействующим приказа Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области от 15 апреля 2020 года № 70-спр «Об утверждении предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения»

с апелляционными жалобами представителя Сапрыкина Алексея Евгеньевича - Третьяковой Любови Викторовны, Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области, акционерного общества «Агентство развития памятников Иркутска», общества с ограниченной ответственностью «Прибайкалье», общества с ограниченной ответственностью «АрхитектСтройПроект», областного государственного автономного учреждения «Центр по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области», апелляционным представлением прокурора прокуратуры Иркутской области на решение Иркутского областного суда от 21 июня 2023 года.

Заслушав доклад судьи Роженцевой Ю.В., объяснения представителя Сапрыкина А.Е. - Третьяковой Л.В., представителя Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области Карлина А.Ш., представителя акционерного общества «Агентство развития памятников Иркутска» Муратовой А.В., представителей общества с ограниченной ответственностью «Прибайкалье» Кипаренко А.Ю. и Кротовой О.Е., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Скрипник М.А., судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

УСТАНОВИЛА:

приказом Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области (далее - Служба) от 15 апреля 2020 года № 70-спр (далее - Приказ № 70-спр) утвержден предмет охраны объекта культурного наследия регионального значения «Бани Курбатова и Русанова», 1870-е гг., (вид объекта культурного наследия - памятник), расположенного по адресу: Иркутская область, г. Иркутск, ул. Гаврилова, 2.

Сапрыкин А.Е. обратился в суд с административным иском с заявлением, в котором (с учетом дополнений и уточнений) просил признать данный приказ недействующим со дня принятия, ссылаясь на нарушение требований нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу, при его принятии, а также на нарушение своих прав и законных интересов в области культурного наследия, установленных статьей 44 Конституции Российской Федерации. В обоснование заявленных требований указал, что объект культурного наследия регионального значения «Бани Курбатова и Русанова» получил данный статус до принятия Приказа № 70-спр на основании иных более ранних приказов Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области. Установив несоответствие проектной документации объекта предмету охраны, Служба приняла оспариваемый нормативный правовой акт, фактически существенно изменивший описание особенностей объекта, при этом историко-культурные исследования документов, отсутствовавших при подготовке первоначального проекта предмета охраны объекта культурного наследия, и дающие основания для изменения предмета охраны объекта культурного наследия, не проводились. Акт государственной историко-культурной экспертизы, согласно которому эскизный проект, разработанный ООО «СТБ Проект» в 2017 году, соответствует законодательству, согласован Службой, однако предмет охраны в редакции эскизного проекта не был утвержден. Вместо предмета охраны Службой утвержден перечень предмета охраны, который не основан на документах или результатах историко-культурных исследований, не прошел историко-культурную экспертизу и не согласован Службой.

Решением Иркутского областного суда от 21 июня 2023 года административное исковое заявление удовлетворено, оспариваемый приказ признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу.

В апелляционной жалобе представитель административного истца Третьякова Л.В., а также в апелляционном представлении прокурор, участвующий в деле, просят решение суда изменить в части даты признания оспариваемого Приказа № 70-спр недействующим, полагая, что восстановление нарушенных прав и законных интересов административного истца, обеспечение сохранности уникальных элементов, характерных черт и особенностей объекта культурного наследия может быть достигнуто лишь при признании оспариваемого приказа недействующим со дня его принятия.

В апелляционной жалобе Служба по охране объектов культурного наследия Иркутской области, полагая решение суда необоснованным, просит его отменить, в удовлетворении административного иска отказать. В обоснование доводов жалобы указывает на ошибочность выводов суда об утверждении в 2010 году руководителем Службы Барышниковым В.В. Перечня предметов охраны, приняв за него опись предметов охраны, которая не может являться нормативным правовым актом в связи с несоответствием требованиям к форме документа, его регистрации и опубликованию. Кроме того, судом применены положения нормативного

правового акта - Порядка определения предмета охраны объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства культуры Российской Федерации от 13 января 2016 года № 28, не имеющего обратной силы к отношениям, существовавшим ранее его вступления в силу в 2016 году. В дополнениях к апелляционной жалобе указывает на необходимость учета того обстоятельства, что Иркутским областным судом в рамках административного дела № 3а-50/2023 в связи с отменой судом апелляционной инстанции определения о передаче дела по подсудности будет дана оценка законности неопубликованной описи предметов охраны, которая в нарушение части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации была фактически применена судом при разрешении настоящего дела. Также ссылается на допущенное судом существенное нарушение норм процессуального права, выразившееся в отказе назначить по делу судебную историко-архитектурную экспертизу в целях сравнения спорного предмета охраны с ранее утвержденным, по мнению суда, предметом охраны 2010 года, а также в целях установления общего влияния предмета охраны в редакции оспариваемого Приказа на сохранение памятника «Бани Курбатова и Русанова».

В апелляционных жалобах акционерное общество «Агентство развития памятников Иркутска», общество с ограниченной ответственностью «Прибайкалье» (далее - АО «Агентство развития памятников Иркутска», ООО «Прибайкалье»), повторяя доводы Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области, указывают, что оспариваемый Приказ № 70-спр не направлен на изменение ранее утвержденного предмета охраны объекта культурного наследия, а лишь направлен на его точное определение, что было предусмотрено иными приказами Службы и разработанной проектной документацией по определению предмета охраны, несовпадение ранее разработанного описания предмета охраны с описанием вновь утвержденного предмета охраны само по себе не свидетельствует о его изменении по смыслу пункта 13 вышеназванного Порядка, поскольку такое редактирование описания может иметь характер уточнения. Полагают, что судом не мотивированы выводы об изменении, а не об уточнении предмета охраны путем издания оспариваемого Приказа, при этом суд допустил вмешательство в исключительную компетенцию Службы как органа охраны объектов культурного наследия. Указывают, что оценка необратимому аварийному состоянию объекта, его фактической утрате ввиду неустранимой биозараженности строительных материалов судом не дана, нарушение прав и интересов административного истца, проживающего за пределами Иркутской области, судом не обосновано.

В апелляционной жалобе областное государственное автономное учреждение «Центр по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области» (далее - ОГАУ «ЦНС»), ссылаясь на неправильное

определение обстоятельств, имеющих значение для административного дела, недоказанность установленных судом обстоятельств, несоответствие выводов суда обстоятельствам дела, нарушение и неправильное применение норм материального и процессуального права, также указывает на то, что опись предметов охраны как часть научно-исследовательской документации не является нормативным правовым актом и не могла быть применена судом в качестве такового. Полагает, что Иркутским областным судом при принятии решения по настоящему делу допущено нарушение единообразия судебной практики, имевшей место по иному аналогичному делу, чем нарушен принцип стабильности и правовой определенности.

В апелляционной жалобе общество с ограниченной ответственностью «АрхитектСтройПроект» (далее - ООО «АрхитектСтройПроект») полагает, что ошибочный вывод суда о том, что Службой в 2010 году был утвержден предмет охраны объекта культурного наследия, привел к неправильному применению судом норм материального права, не подлежащего применению, а именно пункта 13 Порядка, утвержденного приказом Министерства культуры Российской Федерации от 13 января 2016 года № 28. Кроме того, указывает, что в материалах дела отсутствуют доказательства того, что оспариваемый Приказ № 70-спр каким-либо образом нарушает права и законные интересы административного истца, в связи с чем у суда имелись основания для прекращения производства по делу.

Относительно доводов апелляционных жалоб, апелляционного представления ОГАУ «ЦНС», ООО «Прибайкалье» и администрацией города Иркутска представлены отзывы.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель Сапрыкина А.Е. - Третьякова Л.В., представитель Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области Карлин А.Ш., представитель акционерного общества «Агентство развития памятников Иркутска» Муратова А.В., представители общества с ограниченной ответственностью «Прибайкалье» Кипаренко А.Ю. и Кротова О.Е. доводы апелляционных жалоб поддержали. Прокурор Генеральной прокуратуры Российской Федерации Скрипник М.А. поддержала доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы представителя административного истца.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещались надлежащим образом.

На основании статьи 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации дело рассмотрено в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и представления, возражений на них, заслушав объяснения лиц, участвующих в судебном заседании суда апелляционной инстанции, прокурора, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей

юрисдикции приходит к следующему.

В соответствии со статьей 44 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям (часть 2). Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (часть 3).

Охрана памятников истории и культуры отнесена к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (пункт «д» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации).

Специальным законом, регулирующим вопросы охраны памятников истории и культуры, является Федеральный закон от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 73-ФЗ), в силу подпунктов 3 и 4 статьи 9.2 которого к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия относятся, в том числе, сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия, находящихся в собственности субъекта Российской Федерации; государственная охрана объектов культурного наследия регионального значения, выявленных объектов культурного наследия.

Согласно части 2 статьи 4 Закона Иркутской области от 23 июля 2008 года № 57-оз «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации в Иркутской области» меры по сохранению, использованию, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия в Иркутской области в соответствии с законодательством осуществляет исполнительный орган государственной власти Иркутской области, уполномоченный в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия.

В соответствии с пунктом 1 Положения о службе по охране объектов культурного наследия Иркутской области, утвержденного постановлением Правительства Иркутской области от 9 марта 2010 года № 31-пп, Служба является исполнительным органом государственной власти Иркутской области, осуществляющим полномочия в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, осуществляющим на территории Иркутской области государственный контроль (надзор) за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия в соответствии с законодательством.

Как следует из пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и

актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Приведенные законоположения и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации подтверждают правильность вывода суда о том, что Приказ № 70-спр является нормативным правовым актом, принят Службой по охране объектов культурного наследия Иркутской области в пределах полномочий, предоставленных субъекту Российской Федерации федеральным законодателем. Данный приказ принят с соблюдением установленной формы, правил официального опубликования и введения нормативных правовых актов в действие.

Проанализировав положения статьи 44 Конституции Российской Федерации, с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 15 июля 2010 года № 931-О-О, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что оспариваемый нормативный правовой акт нарушает права административного истца в области культурного наследия, в связи с чем обоснованно признал ошибочными доводы административного ответчика и заинтересованных лиц в указанной части.

Как следует из положений статьи 6 Федерального закона № 73-ФЗ, под государственной охраной объектов культурного наследия в целях настоящего Федерального закона понимается система правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных принимаемых органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в соответствии с настоящим Федеральным законом в пределах их компетенции мер, направленных на выявление, учет, изучение объектов культурного наследия, предотвращение их разрушения или причинения им вреда.

Пунктом 1 статьи 15 Федерального закона № 73-ФЗ закреплено, что в Российской Федерации ведется единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, содержащий сведения об объектах культурного наследия.

В силу подпункта 6 пункта 2 статьи 18 и подпункта 10 пункта 3 статьи 20 Федерального закона № 73-ФЗ основанием для включения объектов культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской

Федерации являются их особенности, подлежащие обязательному сохранению (предмет охраны объекта культурного наследия).

Государственная охрана объектов культурного наследия включает в себя, в том числе, установление предмета охраны объекта культурного наследия, включенного в реестр (подпункт 10 пункта 2 статьи 33 Федерального закона № 73-ФЗ).

Таким образом, объект культурного наследия имеет исторические и культурные особенности (предмет охраны), которые обуславливают его особую защиту, обеспечиваемую как за счет ограничительных законодательных требований, связанных с функционированием данных объектов и прилегающей к ним территории (подпункт 1 пункта 1 статьи 5.1, пункт 3 статьи 40 Федерального закона № 73-ФЗ), так и за счет законодательных требований, непосредственно направленных на проведение работ по сохранению этих объектов, включая их консервацию, ремонт, реставрацию и приспособление для современного использования (статьи 44 и 45 Федерального закона № 73-ФЗ).

Судом установлено, что объект культурного наследия регионального значения «Бани Курбатова и Русанова», 1870-е гг., расположенный по адресу: Иркутская область, г. Иркутск, ул. Гаврилова, 2, принят на государственную охрану на основании решения исполнительного комитета Иркутского областного совета народных депутатов от 22 февраля 1990 года № 73 «Об отнесении недвижимых памятников истории и культуры г. Иркутска к категории местного и республиканского значения».

22 ноября 2010 года руководителем службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области Барышниковым В.В. утвержден перечень предметов охраны (опись архитектурно-художественных элементов объекта культурного наследия) объекта «Здание бань Курбатова и Русанова», расположенного по адресу: Иркутская область, г. Иркутск, ул. Гаврилова, 2, лит. А, А1, А2, А4, А5, А6, А8, А9, А10, А11, Б, Б1, составленный ООО ТПО «Иркутскархпроект».

Таким образом, как верно указано судом и подтверждается материалами дела, в 2010 году был установлен предмет охраны объекта культурного наследия «Здание бань Курбатова и Русанова», были описаны особенности данного объекта.

На основании приказа Министерства культуры Российской Федерации от 11 декабря 2015 года № 26463-р объект культурного наследия регионального значения «Бани Курбатова и Русанова», расположенный по адресу: Иркутская область, г. Иркутск, ул. Гаврилова, 2, зарегистрирован в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и ему присвоен регистрационный номер 381510382240005.

Факт утверждения предмета охраны спорного объекта культурного наследия в 2010 году также подтверждается заданием на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия (памятника истории и культуры)

народов Российской Федерации № 68/2017, утвержденным 1 сентября 2017 года руководителем службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области Корниенко Е.М., в пункте 7 которого указано, что предмет охраны объекта культурного наследия утвержден руководителем службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области (ООО ТПО Иркутскгражданпроект, ГАП арх. Клайс Л.К., 2010 г.), и то, что предмет охраны объекта культурного наследия может быть уточнен на основании комплексных научных исследований в процессе подготовки научно-проектной документации.

По указанным основаниям суд первой инстанции признал несостоятельными доводы Службы о том, что впервые предмет охраны названного объекта культурного наследия утвержден оспариваемым нормативным правовым актом.

Оценив в совокупности установленные по делу обстоятельства, проанализировав положения законодательства, регулирующего спорные правоотношения, суд пришел к выводу, что, поскольку ранее был утвержден предмет охраны объекта культурного наследия «Здание бань Курбатова и Русанова», то Служба по охране объектов культурного наследия имела правомочие вносить изменения в утвержденный предмет охраны, а не утверждать новый предмет охраны объекта культурного наследия.

Судебная коллегия с данным выводом суда полагает возможным согласиться.

Судом дана оценка доводам административного ответчика и заинтересованных лиц о том, что до 2016 года не было регламентированной процедуры утверждения предмета охраны, и правомерно указано на то, что данное обстоятельство не свидетельствует о том, что предмет охраны не мог быть определен, поскольку законодателем были выработаны принципы и основные критерии определения качественных характеристик предмета охраны, то есть особенностей объекта культурного наследия.

Порядок определения предмета охраны объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в соответствии со статьей 64 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, утвержден приказом Министерства культуры Российской Федерации от 13 января 2016 года № 28 (далее - Порядок № 28).

В соответствии с пунктом 13 Порядка № 28 изменение утвержденного предмета охраны объекта культурного наследия осуществляется органом государственной власти, осуществляющим полномочия в сфере государственной охраны объектов культурного наследия на основании документов или результатов историко-культурных исследований, отсутствовавших при подготовке проекта предмета охраны объекта

культурного наследия и дающих основания для изменения предмета охраны объекта культурного наследия.

При таких обстоятельствах является обоснованным вывод суда, что только на основании документов или результатов историко-культурных исследований подлежит постановке вывод о наличии или отсутствии оснований для изменения предмета охраны. Недопустимо произвольное изменение ранее утвержденного предмета охраны объекта культурного наследия, которым были предусмотрены особенности объекта, которые подлежали государственной охране.

Исходя из положений пункта 13 Порядка № 28 возможно изменение предмета охраны только на основании документов или результатов историко-культурных исследований, отсутствующих при подготовке проекта предмета охраны культурного наследия, дающих основание для изменения предмета охраны объекта культурного наследия.

Однако представленная стороной административного ответчика и исследованная судом проектная документация по определению предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Бани Курбатова и Русанова», расположенного по адресу: г. Иркутск, ул. Гаврилова, 2, разработанная ООО «ПСК «ПроектСтройСервис» от 2020 года по заказу ООО «СТБ Проект», свидетельствует о том, что направлена она на определение предмета охраны объекта, а не на его изменение. Более того, при ее подготовке были использованы не отсутствующие, а имеющиеся в архивах Службы и у заказчика документы и результаты историко-культурных исследований.

Ссылки заинтересованных лиц на наличие отчетов НИИ биологии при Иркутском государственном университете 2017 и 2018 годов о необратимой биозараженности и полной аварийности объекта охраны, которые отсутствовали на момент разработки предмета охраны в 2010 году, судебная коллегия находит неубедительными, поскольку указанные документы не относятся к числу документов или результатов историко-культурных исследований.

Ввиду того, что Служба по охране объектов культурного наследия Иркутской области не доказала соблюдение процедуры принятия оспариваемого нормативного правового акта, суд пришел к правильному выводу о наличии оснований для признания Приказа № 70-спр недействующим.

Определяя дату, с которой необходимо признать данный Приказ недействующим, суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемый нормативный правовой акт применялся в отношении неопределенного круга лиц, и пришел к выводу, что он подлежит признанию недействующим со дня вступления в законную силу решения суда по настоящему административному делу.

При этом судом не приняты во внимание разъяснения, изложенные в пункте 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», согласно которым в случае нарушения порядка принятия нормативного правового акта суд принимает решение о признании оспариваемого акта недействующим полностью (в том числе и при оспаривании в суд его отдельных положений), как не имеющего юридической силы с момента его принятия.

С учетом установленного судом нарушения процедуры принятия оспариваемого нормативного правового акта, определение иной даты не будет отвечать задаче административного судопроизводства - защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов в сфере административных и иных публичных правоотношений, в связи с чем приказ подлежит признанию недействующим со дня его принятия, а решение суда - изменению в указанной части.

Таким образом, доводы апелляционной жалобы стороны административного истца и апелляционного представления заслуживают внимания.

В остальной части судебная коллегия находит решение суда законным и обоснованным и не подлежащим отмене. Выводы суда по существу административно-правового спора мотивированы в обжалуемом решении суда и подтверждены имеющимися доказательствами, соответствуют нормам законодательства, регулирующего возникшие правоотношения.

Доводы апелляционных жалоб стороны административного ответчика и заинтересованных лиц в целом аналогичны их позиции в суде первой инстанции и являлись предметом рассмотрения, не содержат фактов, которые не проверены и не учтены судом при разрешении административно-правового спора по существу, влияли бы на обоснованность и законность судебного решения.

Вопреки утверждениям Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области, а также АО «Агентство развития памятников Иркутска» и ООО «Прибайкалье» рассмотрение Иркутским областным судом административного дела № 3а-50/2023, в рамках которого оспаривается перечень предметов охраны (опись архитектурно-художественных элементов памятника истории и культуры), утвержденный руководителем Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области Барышниковым В.В. 22 ноября 2010 года, безусловным основанием для приостановления производства по настоящему делу служить не может, невозможность рассмотрения административно-правового спора без приостановления производства по делу из материалов дела не следует. Указанные обстоятельства не препятствуют административному ответчику и заинтересованным лицам обратиться в дальнейшем в суд с заявлением о пересмотре состоявшихся судебных актов по новым обстоятельствам.

В силу изложенного судебная коллегия не находит оснований для приостановления производства по делу.

Также суд апелляционной инстанции не усматривает оснований для назначения по делу судебной историко-архитектурной экспертизы, поскольку обстоятельства, для установления которых административный ответчик просит ее провести, не являются юридически значимыми в рамках административного дела об оспаривании нормативного правового акта.

С учетом этого судом первой инстанции обоснованно отказано в удовлетворении аналогичного ходатайства, какого-либо нарушения норм процессуального права им при этом не допущено.

При таком положении оснований для удовлетворения апелляционных жалоб административного ответчика и заинтересованных лиц не имеется.

Руководствуясь статьями 307-311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Иркутского областного суда от 21 июня 2023 года изменить, признав приказ Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области от 15 апреля 2020 года № 70-спр «Об утверждении предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения» недействующим со дня его принятия.

В остальной части решение суда оставить без изменения.

На апелляционное определение могут быть поданы кассационные жалоба, представление через Иркутский областной суд в течение шести месяцев со дня вынесения в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи

Мотивированное апелляционное определение составлено 23 октября 2023 года.

Подлинник находится в материалах дела
№ 39-49/2023
в Иркутском областном суде
Секретарь отдела обеспечения
судопроизводства по административным
делам Иркутского областного суда
Ф.И.О. Березовская ЕВ.
Подпись

Копия верна:
Определение вступило в законную силу
11.10.2023
Судья Иркутского областного суда
Ларишева Н.В.
Подпись

Иркутский обл.
пронумерован
печатью
подпись

